

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ,
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Объект авторского права

УДК 811.161.1'37-13 (043.3) + 811.161.3'37-13 (043.3)

ЗУЕВА

Екатерина Александровна

**УНИВЕРБАЦИЯ В БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ РУССКОМ
И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ: ДЕРИВАЦИОННЫЙ И
ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

по специальностям 10.02.02 – русский язык,
10.02.01 – белорусский язык

Минск, 2023

Научная работа выполнена в государственном научном учреждении «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси»

Научный руководитель: Лукашанец Александр Александрович, академик Национальной академии наук Беларуси, доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Пригодич Николай Григорьевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой белорусского языкознания Белорусского государственного университета

Янковская Светлана Антоновна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

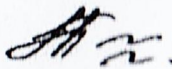
Оппонирующая организация: УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»

Защита состоится «15» декабря 2023 года в 12.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 01.42.03 при ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси» (220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2, ауд. 302; тел. 270-27-20, e-mail: inlinasbel@tut.by).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси.

Автореферат разослан «14» ноября 2023 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Н. В. Полещук

ВВЕДЕНИЕ

Лексический и словообразовательный уровни современных русского и белорусского языков находятся в непрерывном развитии. Универбация способствует обогащению словарного состава, демонстрирует динамику языковой системы. В славянском языкознании отмечается интерес лингвистов к изучению процесса универбации и его результатов – универбов – в сопоставительном аспекте, которые в русском и белорусском языках не были предметом специального сопоставительного исследования. Сопоставление лексических систем на синхронном уровне позволяет наблюдать в них тенденцию к языковой экономии, выявлять реальные различия, существующие в словообразовательных системах близкородственных языков и свидетельствующие о их специфике.

Актуальность исследования определяется тем, что в условиях близкородственного белорусско-русского двуязычия, предполагающего параллельное функционирование обоих языков во всех сферах общения, существенное значение приобретает проблема установления национальной специфики сосуществующих языков, особенностей формирования и пополнения их словарного состава, в том числе за счет словообразования, а также исследование особенностей использования отдельных пластов мотивированной лексики в речи. Актуальность предлагаемой диссертации заключается и в том, что в отечественном языкознании универбация как словообразовательный процесс, способы и результаты ее реализации исследовались фрагментарно, в том числе и в сопоставительном плане. Кроме того, универбация приобретает особую значимость на современном этапе функционирования не только русского и белорусского, но и других славянских языков. Немаловажным для двуязычного речевого поведения является установление лексико-стилистических особенностей как русских, так и белорусских универбов.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами Диссертация выполнена в рамках научно-исследовательской темы отдела белорусско-русских языковых связей ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси» «Исследование семантических отношений в лексических системах русского и белорусского языков» (№ ГР 20160148) ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг. (подпрограмма «Белорусский язык и литература»; задание «Проблемы межязыкового

категориального сопоставления: белорусский язык во взаимодействии с русским и другими европейскими языками»).

Цель, задачи, объект и предмет исследования

Цель диссертации заключается в установлении деривационных особенностей и специфики лексико-стилистических характеристик универбов русского и белорусского языков.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1) определить сущность, причины и место универбации в системах компрессивного словообразования русского и белорусского языков;

2) установить корпуса русских и белорусских универбов в соответствии с критериями их выделения, выявить сходства и различия универбов в сопоставляемых языках;

3) охарактеризовать инвентарь универбационных словообразовательных средств (универбаторов) и установить универбационные (структурные) схемы образования универбов в русском и белорусском языках;

4) представить распределение суффиксальных универбов в рамках словообразовательных категорий, типов и подтипов в русском и белорусском языках;

5) рассмотреть лексико-стилистические особенности русских и белорусских универбов с учетом их парадигматических связей, проанализировать тенденции пополнения лексических составов близкородственных языков универбами.

Объектом исследования являются универбы современных русского и белорусского языков. **Предмет исследования** – деривационные и лексико-стилистические особенности универбов в русском и белорусском языках.

Материалом исследования послужили 2326 русских и 2009 белорусских единиц (1247 и 1056 суффиксальных универбов, 1079 и 953 аббревиатуры), полученных путем сплошной выборки из следующих источников: «Словаря русского языка» в 4 т. (1985–1988), «Новейшего большого толкового словаря русского языка» (2008), «Нового словаря русского языка. Толково-словообразовательного» в 2 т. (2000), «Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы» в 5 т., 6 кн. (1977–1984 г.), «Тлумачальнага слоўніка беларускай літаратурнай мовы» (2005), «Тлумачальнага слоўніка беларускай літаратурнай мовы» (2016); «Толкового словаря русского языка начала XXI века: актуальная лексика» (2008), «Слоўніка новых слоў беларускай мовы» (2009), «Беларуска-рускага тлумачальнага слоўніка новых слоў і новых значэнняў слоў» (2013); «Словообразовательного словаря русского языка» в 2 т. (1990), «Словаўтваральнага слоўніка беларускай мовы» (2000), «Словаря

словообразовательных аффиксов современного русского языка» (2016); «Руска-беларускага слоўніка скарачэнняў» в 2 т. (1996); «Русско-белорусского словаря» в 3 т. (2002), «Беларуска-рускага слоўніка» в 3 т. (2003); «Национального корпуса русского языка», «Беларускага N-корпуса».

Научная новизна

Научная новизна результатов исследования проявляется в том, что установлены корпуса суффиксальных универбов русского и белорусского языков, расширены составы универбов русского и белорусского языков за счет привлечения данных национальных корпусов; представлены компонентный состав универбантов, универбационные схемы суффиксальных универбов и аббревиатур; установлены деривационные и лексико-стилистические особенности русских и белорусских универбов; усовершенствована методика сопоставительного исследования универбальной лексики близкородственных языков.

Положения, выносимые на защиту

1. Специфика универбации как одного из видов компрессивного словообразования состоит в особом механизме преобразования исходного словосочетания в однословную номинацию с использованием словообразовательных средств и сохранением значения словосочетания. Универбация характеризуется такими свойствами, как реализация компрессивной функции, тождественность номинативной функции, семантическая эквивалентность исходной и мотивированной единицы, соответствие ее результатов определенной универбационной схеме, использование ограниченного инвентаря словообразовательных средств, наличие грамматической эквивалентности между универбом и универбантом¹. Универбы как результат универбации обладают комплексом отличительных признаков: мотивированностью, синонимичностью универбанту, стилистической маркированностью, наличием формального показателя – универбатора² (для суффиксальных универбов).

2. Корпусы русских и белорусских универбов распределяются по трем зонам межязыковой корреляции: зоне тождества, зоне различия и зоне отсутствия. Процесс универбации в русском и белорусском языках имеет общий деривационный характер, а соотношение русских и белорусских универбов свидетельствует о специфике результатов этого процесса в сопоставляемых языках.

¹ **Универбант** – неоднословная номинация (адъективно-субстантивное словосочетание), выступающая в качестве мотивирующей базы для новой однословной лексической единицы – универба.

² **Универбатор** – словообразовательное средство, при помощи которого образуется новая лексическая единица (универб).

3. Суффиксальные универбы в русском и белорусском языках образуются по общей универбационной схеме «универб ← универбант + универбатор», компоненты которой конкретизируются за счет мотивирующей основы универбанта и определенного универбатора. Инвентарь словообразовательных средств суффиксальной универбации в обоих языках ограничен 10 универбаторами: рус. *-к(а)*, *-ик*, *-ин(а)*, *-иц(а)*, *-ак*, *-н(я)*, *-к(и)*, *-ух(а)*, *-ач*, *-ур(а)* – бел. *-к(а)*, *-ік*, *-ін(а)*, *-іц(а)*, *-ак*, *-н(я)*, *-к(і)*, *-ух(а)*, *-ач*, *-ур(а)*. Из них в обоих языках большей продуктивностью обладают универбаторы *-к(а)* – *-к(а)*, *-ик* – *-ік*, *-ин(а)* – *-ін(а)*, *-иц(а)* – *-іц(а)*, *-ак* – *-ак*, *-н(я)* – *-н(я)* и их морфы. Универбатор *-н(я)* более продуктивен в белорусском языке по сравнению с русским языком. Аббревиатуры русского и белорусского языков распределяются по 13 структурным типам, в рамках которых выделяется 14 универбационных схем. Наибольшее количество в обоих языках составляют аббревиатуры слога-словного структурного типа, а наименьшее количество – аббревиатуры звуко-буквенного структурного типа.

4. Суффиксальные универбы на основе общего словообразовательного значения и универбаторов распределяются по 10 словообразовательным типам, в рамках которых выделяются семантические словообразовательные подтипы (от 37 подтипов с универбаторами рус. *-к(а)* – бел. *-к(а)* до 4 с универбаторами рус. *-ур(а)* – бел. *-ур(а)*), характеризующиеся частными словообразовательными значениями, разной степенью продуктивности и стилистическими ограничениями. Словообразовательные типы и подтипы универбов объединяются в 6 словообразовательных категорий (названия живых существ и растений, абстрактных понятий, неодушевленных предметов, мест, совокупностей, веществ), устанавливающих диапазон словообразовательной и лексико-семантической категоризации действительности в процессе суффиксальной универбации в обоих сопоставляемых языках.

5. Для универбов русского и белорусского языков характерна стилистическая неоднородность, обусловленная экстра- и интралингвистическими факторами. В стилистическом плане большинство универбов в обоих языках относится к разговорной и специальной сферам употребления; небольшая группа универбов имеет сложную стилистическую маркированность; выделяются стилистически нейтральные универбы, функционирующие в кодифицированных формах существования языка. Стилистическая соотнесенность русских и белорусских универбов характеризуется разнообразием типов: совпадение стилистической окраски, частичное совпадение, несовпадение, отличие стилистической окраски. Универбы способны развивать дополнительные значения, вступать в парадигматические отношения синонимии и антонимии. Лексические

составы русского и белорусского языков пополняются новыми однословными дериватами на базе адъективно-субстантивных словосочетаний, о чем свидетельствуют данные национальных языковых корпусов, фиксирующих универбы, не включенные в нормативные словари и словари новых слов.

Личный вклад соискателя ученой степени в результаты диссертации

Диссертация является самостоятельной работой, практические результаты которой получены на основе собранного, систематизированного и проанализированного автором фактического материала.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Основные положения и результаты исследования докладывались и обсуждались: на VIII Международной научной конференции «Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования» (Брест, 23–24 ноября 2017 г.); XIV Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2018» (Барановичи, 17 мая 2018 г.); Международной студенческой научной конференции «Слово в языке, речи, тексте» (Брест, 18 мая 2018 г.); IV Международной научной конференции «Русский язык в контексте национальной культуры» (Саранск, 20–22 сентября 2018 г.); Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «XII Машеровские чтения» (Витебск, 19 октября 2018 г.); IV Международной научно-практической конференции «Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире» (Минск, 25–26 октября 2018 г.); IV Международной научно-практической конференции «Глобальная наука и инновации 2019: Центральная Азия» (Астана, 21 января 2019 г.); XXII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы германской филологии и лингводидактики» (Брест, 22 февраля 2019 г.); XXI Республиканской научно-практической конференции молодых ученых (Брест, 10 мая 2019 г.); Международной студенческой научной конференции «Слово в языке, речи, тексте» (Брест, 17–18 мая 2019 г.); VII Международной научно-практической конференции «Глобальная наука и инновации 2019: Центральная Азия» (Нур-Султан, 28 сентября 2019 г.); Международном научном форуме «Идиолект русской языковой личности как отражение лингвокультурной ситуации в славянском пограничье» (Новозыбков, 23–26 октября 2019 г.); I Международном научном конгрессе «Беларуская мова – галоўная гісторыка-культурная каштоўнасць нацыі і дзяржавы» (к 90-летию Института языкознания имени Якуба Коласа) (31 октября – 1 ноября 2019 г.); IX Международной научной конференции

«Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования» (Брест, 22–23 ноября 2019 г.); XXII Республиканской научно-практической конференции молодых ученых (Брест, 15 мая 2020 г.); Международной студенческой научной конференции «Слово в языке, речи, тексте» (Брест, 22–23 мая 2020 г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы германской филологии и лингводидактики» (Брест, 5 марта 2021 г.); Международном научно-просветительском форуме «Русское слово как феномен духовности в славянской лингвокультуре пограничья» (Новозыбков, 18–21 мая 2021 г.); Национальной научно-практической конференции «Русский язык и русская литература в поликультурном пространстве и профессиональной коммуникации» (Брянск, 29 октября 2021 г.); X Международной научной конференции «Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования» (Брест, 19–20 ноября 2021 г.); Международном научно-просветительском форуме «Русские традиции бытовой лингвокультуры в славянском пограничье» (Новозыбков, 17–20 мая 2022 г.); Республиканской научно-практической конференции «XII Калеснікаўскія чытанні» (Брест, 28 октября 2022 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Основные положения и результаты диссертации отражены в 36 публикациях, из них 5 – статьи в журналах, включенных в перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований (2,5 авт. л.), 16 – статьи в сборниках научных трудов (4,75 авт. л.), в том числе 3 в зарубежных, 15 – материалы международных и республиканских научных конференций (4,05 авт. л.), в том числе 6 в зарубежных. Общий объем публикаций составляет 11,3 авт. л. Все опубликованные материалы подготовлены без соавторов.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из двух томов. Первый том включает термины и определения, перечень сокращений и обозначений, введение, общую характеристику работы, три главы, заключение, список использованных источников, состоящий из библиографического списка (190 наименований) и списка публикаций соискателя ученой степени (36 позиций). Второй том включает 10 приложений: А) «Грамматическая характеристика универбов»; Б) «Диахронический и синхронический подходы при исследовании универбов»; В) «Лексикографическое описание универбов в толковых словарях»; Г) «Особенности представления универбов в словообразовательных словарях»; Д) «Суффиксальная универбация в словообразовательных словарях»; Е) «Русско-белорусский словарь универбов»; Ж) «Зона отсутствия универбов в русском и белорусском

языках»; И) «Морфонологические явления при образовании суффиксальных универбов»; К) «Словообразовательные типы и словообразовательные подтипы суффиксальных универбов»; Л) «Лексико-семантические группы универбальной лексики в русском и белорусском языках». Общий объем работы составляет 316 страниц, в том числе основной текст – 115 страниц, список использованных источников – 21 страницу, приложение – 180 страниц. В работе имеются 7 таблиц и 2 рисунка. Непосредственно в тексте диссертации размещены 6 таблиц и 1 рисунок, которые занимают 6 страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глава 1 «Универбация в системе компрессивного словообразования русского и белорусского языков» носит обзорно-аналитический характер и состоит из трех разделов, в которых рассматриваются актуальные вопросы универбации как разновидности компрессивного словообразования и основные подходы к ее исследованию в русском, белорусском и зарубежном языкознании.

Раздел 1.1 «*Теоретические основы изучения процесса универбации*» состоит из двух подразделов. В подразделе 1.1.1 «*Универбация в лингвистических исследованиях*» дан критический обзор работ по универбации российских (Н. М. Шанский, Н. А. Янко-Триницкая, Е. А. Земская, В. В. Лопатин, Л. В. Сахарный, Г. П. Нешименко, Л. И. Осипова и др.), белорусских (А. Е. Баханьков, Л. М. Шакун, П. В. Стецко, Л. А. Антонюк, В. И. Уласевич, А. А. Лукашанец, З. А. Харитончик и др.) и зарубежных (А. В. Исаченко, Я. Розвадовский, Д. Буттлер, М. Гелцл, Л. Горалек, М. Докулил, Р. Гжегорчикова, И. М. Думчак, Е. Калишан, Е. Н. Сидоренко, Дж. Оташевич, С. Ристич, Ц. Аврамова, Д. Благоева, Б. Джорич, Е. А. Карпиловская, Ю. Балтова, В. И. Теркулов, Н. В. Дьячок и др.) лингвистов. Представлены разные взгляды исследователей на природу данного процесса, что обусловлено рассмотрением универбации с позиций компрессивного словообразования и ономазиологии; установлено, что вследствие размытости границ универбации в научной литературе различаются два подхода (широкий и узкий) к пониманию данного процесса, наблюдается определенный терминологический разнобой. Отмечается, что исследование универбации проводится учеными на материале разных источников, с учетом грамматического соответствия универбов и универбантов (Приложение А), изучается с позиций синхронии и диахронии (Приложение Б). *Универбацией* в языкознании называют «образование одного слова на основе

номинативного словосочетания. Универбация включает не только образование новых слов на базе устойчивых словосочетаний с помощью суффиксации, но и способ аббревиации» (В. И. Уласевич). В диссертации мы придерживаемся данного подхода и относим к сфере универбации суффиксальные универбы и аббревиатуры. В подразделе 1.1.2 *«Факторы, обуславливающие процесс универбации в языке»* рассмотрены экстралингвистические (история общества, языковая ситуация и др.) и интралингвистические (действие закона экономии речевых усилий, обогащение словарного состава и др.) факторы процесса универбации.

В разделе 1.2 *«Специфика универбации как одного из видов компрессивного словообразования»* дается теоретическое обоснование и раскрывается специфика процесса универбации. В подразделе 1.2.1 *«Сущность и границы понятия "универбация" (подходы к исследованию)»* отмечается, что универбация имеет исключительно деривационный характер, однако «исследование универбов является актуальным в плане взаимодействия словообразования, синтаксиса и лексики» (Л. И. Осипова). В синхронном словообразовании, будучи избирательным процессом, универбация характеризуется такими свойствами, как реализация компрессивной функции, тождественность номинативной функции, семантическая эквивалентность исходной и мотивированной единиц, соответствие ее результатов определенной универбационной схеме, использование ограниченного инвентаря словообразовательных средств, наличие грамматической эквивалентности между универбом и универбантом.

Кроме того, определены универбационные пространства, зоны соотношений, которые необходимо учитывать при сопоставительном исследовании универбов. В подразделе 1.2.2 *«Суффиксальная универбация и смежные с ней явления»* показано отличие универбации от таких явлений, как суффиксальная деривация, полисемия, словообразовательная омонимия. Исследованный фактический материал дает основания выделять полную универбацию, при которой все лексико-семантические варианты полисеманта являются суффиксальными универбами, и частичную универбацию, когда одно или несколько значений многозначного слова формально соответствуют схеме универбации. В подразделе 1.2.3 *«Универб как словообразовательная единица (результат универбации)»* выделен комплекс признаков, свойственных универбам: 1) производность, вторичность; 2) синонимичность универбанту; 3) стилистическая маркированность; 4) наличие универбатора (для суффиксальных универбов).

В разделе 1.3 *«Представление универбов в толковых и словообразовательных словарях русского и белорусского языков»* показано, что а) способы представления универбов в толковых словарях

русского и белорусского языков разнообразны за счет использования различных типов дефиниций; б) разные способы подачи универбов в толковых словарях могут вызывать трудности при выведении из описательной дефиниции потенциального универбанта (~) – адъективно-субстантивного словосочетания (базы универба), соотносящегося по смыслу с дефиницией универба в словарях; в) толкование универбов-коррелятов в словарях русского и белорусского языков имеет как тождественный характер, так и отличительные черты (Приложение В). В словообразовательных словарях (Приложение Г) образование универбов представлено традиционными способами словообразования без указания на имеющиеся в них признаки универба, хотя предпринимаются попытки отграничения универбации от других способов словообразования (Приложение Д).

Глава 2 «Процесс универбации в русском и белорусском языках» состоит из четырех подразделов, в которых представлены результаты сопоставительного исследования суффиксальных универбов и универбов-аббревиатур.

В разделе 2.1 «*Корпусы русских и белорусских суффиксальных универбов*» рассмотрены суффиксальные универбы (1247 единиц в русском и 1056 единиц в белорусском языке), образованные по общей универбационной схеме: «универб ← универбант + универбатор», конкретизированной следующим образом: $N_{m, f, pl} \leftarrow A + [N_{m, f, n, pl}] + \text{суф.}$, где $N_{f, m, pl}$ – универб_{женского, мужского рода, множественного числа}; A – имя прилагательное; $[N_{m, f, n, pl}]$ – имя существительное_{мужского, женского, среднего рода, множественного числа}, входящее в универбант, которое утрачивается при образовании суффиксального универба; **суф.** – суффикс (универбатор). Подраздел 2.1.1 «*Суффиксальные универбы в русском и белорусском языках: зоны сопоставления*» посвящен рассмотрению сходств и различий в структуре суффиксальных универбов. Выделены: 1) зона тождества (=), демонстрирующая совпадение всех компонентов универбационной схемы – универбанта, универбатора, универба (*конница* ← *конное войско* = *конница* ← *конная войска*³, *кредитка* ← \diamond^4 *кредитный билет* = *кредытка* ← \circ *кредытны білет* и др.); 2) зона различия (\neq), представленная универбами, не совпадающими или частично совпадающими по одному или нескольким компонентам универбационной схемы (*береговушка* ← *береговая ласточка* \neq *беражанка* ← *берагавая ластаўка*, *кожанка* ← *кожаная куртка*, *пальто* \neq *скуранка* ← *скураная куртка*, *паліто*, *самоделка* ← *самоделная вещь*, *предмет* \neq *самаробак* ← *самаробная рэч* и др.) (Приложение Е); 3) зона

³ Здесь и далее первым подается пример из русского языка.

⁴ Здесь и далее – \circ , \diamond , Δ – устойчивое сочетание; $N \leftarrow 1 \dots$, $N \leftarrow 2 \dots$, $N \leftarrow 3 \dots$ – многозначные универбы в толковых словарях; N^1 , N^2 , $N^3 \dots$ – омонимичные универбы в толковых словарях.

отсутствия (Ø), включающая универбы, которые не имеют соответствий в одном из сопоставляемых языков: *водолавка* ← ◊ *водолавающая птица* – Ø (у выраже: *вадаплаўныя птушкі*); Ø (*крайний коренной зуб*) – *кутнік* ← ◊ *кутні зуб*; *четка* ← *четное число* – Ø (*цотны лік*); Ø (*аистово гнездо*) – *бусянка* ← *буслава гняздо*; *корпоративка* ← *корпоративный праздник* – Ø (*карпаратыў*), Ø (*котельная* ‘помещение, в котором установлены паровые котлы’) – *кацельня* ← *кацельны цэх*; *обнаженка* ← *обнаженная натура* – Ø (*абнажонка* ‘аголеная натура’) и др. (Приложение Ж). В результате исследования установлены 1064 коррелятивные пары суффиксальных универбов в зонах тождества (796 пар (57 %)) и различия (268 пар (19 %)); в зоне отсутствия суффиксальных универбов выявлено 87 (6 %) в русском языке и 247 (18 %) единиц в белорусском языке. Подраздел 2.1.2 «Компонентный состав универбантов» посвящен рассмотрению универбантов, в качестве которых выступают: 1) устойчивые адъективно-субстантивные сочетания: *гуманитарка* ← Δ *гуманитарная помощь* – *гуманітарка* ← ◊ *гуманітарная дапамога*, *крапивница* ← ◊ *крапивная лихорадка* – *крапіўніца* ← ◊ *крапіўная ліхаманка* и др.; 2) свободные адъективно-субстантивные сочетания: *боковушка* ← *боковая комната* – *бакавушка* ← *бакавы пакойчык*; *вязанка* ← *вязаная вещь* – *вязанка* ← *вязаная рэч*; *четвертина* ← 2 *четвертая часть* [бревна] – *чацвярціна* ← 2 *чацвёртая частка* [бервяна]; *двухтомник* ← *двухтомное произведение* – *двухтомнік* ← *двухтомны збор* и др.

Раздел 2.2 «Суффиксальные универбы: словообразовательные средства, значения, типы и подтипы в русском и белорусском языках» посвящен деривационной характеристике суффиксальных универбов. Установлено, что инвентари словообразовательных средств в русском и белорусском языках ограничены 10 универбаторами (словообразовательными форматами) и их морфами (40 в русском и 45 в белорусском языке): рус. *-к(а)* (662) с 14 морфами – бел. *-к(а)* (520) с 18 морфами, *-ик* (248) – *-ік* (229) с 9 морфами, *-ин(а)* (75) с 6 морфами – *-ін(а)* (62) с 4 морфами, *-иц(а)* (68) – *-іц(а)* (60) с 3 морфами, *-ак* (66) с 2 морфами – *-ак* (64) с 3 морфами, *-н(я)* (61) с 3 морфами – *-н(я)* (71) с 6 морфами, *-к(и)* (29) с 2 морфами – *-к(і)* (24) с 1 морфом, *-ух(а)* (20) – *-ух(а)* (13), *-ач* (12) – *-ач* (7), *-ур(а)* (6) – *-ур(а)* (6) с 1 морфом. Морфное варьирование суффиксов свидетельствует о том, что универбация сопровождается морфонологическими явлениями такими, как усечение аффиксов, финалей, чередование согласных и гласных звуков, мена ударения (Приложение И). В диссертации описание деривационных особенностей суффиксальных универбов в русском и белорусском языках основывается на принципе последовательной иерархической классификации от частных

словообразовательных значений (далее – СЗ) к наиболее общим абстрактным словообразовательным категориям (далее – СК), что позволило обеспечить всесторонность, детальность и стройность классификации объектов, в которой последовательно отражены следующие аспекты: а) семантический; б) формально-словообразовательный; в) количественный; г) сопоставительный.

Словообразовательный тип (далее – СТ) суффиксальных универбов в сопоставляемых языках устанавливается на основе универбаторов. При определении СТ учитывается типовое СЗ форманта, словообразовательная схема универба, отмечается степень продуктивности универбатора. Таким образом, суть акта деривации при процессе универбации состоит в переводе словосочетания в слово, а роль суффикса заключается в оформлении слова, в том, чтобы перевести основу прилагательного в субстантив и маркировать ее как производную. СЗ универба можно сформулировать как значение предметности – «предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся признаком, названным производящей основой универбанта» (Е. А. Земская). *Подразделы 2.2.1–2.2.10* посвящены анализу групп суффиксальных универбов, распределенных по 10 универбаторам, образующим соответственно 10 СТ; представлена классификация суффиксальных универбов по словообразовательным подтипам (далее – СП) с определением СЗ универбаторов и учетом зон различия и отсутствия универбов в сопоставляемых языках. В рамках 10 СТ выделены СП: СТ с универбаторами *-к(а)* (37 СП) – *-к(а)* (37 СП), СТ с универбаторами *-ик* (22 СП) – *-ик* (22 СП), СТ с универбаторами *-ин(а)* (12 СП) – *-ин(а)* (10 СП), СТ с универбаторами *-иц(а)* (21 СП) – *-иц(а)* (21 СП), СТ с универбаторами *-ак* (14 СП) – *-ак* (14 СП), СТ с универбаторами *-н(я)* (4 СП) – *-н(я)* (5 СП), СТ с универбаторами *-к(и)* (9 СП) – *-к(и)* (5 СП), СТ с универбаторами *-ух(а)* (8 СП) – *-ух(а)* (6 СП), СТ с универбаторами *-ач* (8 СП) – *-ач* (4 СП), СТ с универбаторами *-ур(а)* (4 СП) – *-ур(а)* (4 СП). Универбаторы, при помощи которых образуются суффиксальные универбы как в русском, так и в белорусском языках, являются общими, различие наблюдается в составе и количестве морфов. Определенные ограничения в семантике и повторяемость частных СЗ универбов демонстрируют 42 СП (Приложение К).

В разделе 2.3 «*Словообразовательные категории суффиксальных универбов*» установлено, что образование суффиксальных универбов в русском и белорусском языках осуществляется в границах 6 СК: СК-1: названия живых существ (животных, птиц) и растений; СК-2: названия абстрактных понятий (социальных и природных явлений, болезней, церковных служб и др.); СК-3: названия неодушевленных предметов (средств передвижения, сооружений, орудий (технических), инструментов, приборов, устройств и механизмов, предметов одежды и тканей, денежных единиц,

единиц измерения, периодов времени, цветов /оттенков и др.); СК-4: названия мест (различных территорий, локаций, пространств, участков); СК-5: названия совокупностей (предметов, животных, растений и др.); СК-6: названия веществ (почв, горных пород, минералов, кислот, химических соединений, продуктов питания, напитков и др.). Инвентарь словообразовательных средств, СЗ, СТ и СП суффиксальных универбов, формирующих СК, и диапазон их функционирования не только обеспечивают потребности языковой номинации, но и определяют на словообразовательном уровне национальную специфику категоризации действительности в каждом из сопоставляемых языков.

Раздел 2.4 «*Универбы-аббревиатуры в русском и белорусском языках*», состоящий из трех подразделов, посвящен рассмотрению универбов-аббревиатур. В подразделе 2.4.1 «*Структурные типы и универбационные схемы аббревиатур*» рассмотрены русские (1079) и белорусские (953) аббревиатуры, классифицированные по 13 структурным типам, в рамках которых выделяется 14 универбационных схем. Универбы-аббревиатуры распределяются по трем зонам соотношений: 1) зоне тождества (=), включающей 632 пары (58 %): *ЕврАзЭС* ← *Евразийское экономическое содружество* = *ЕўрАзЭС* ← *Еўразійская эканамічная супольнасць, начштаба* ← *начальник штаба* = *начштаба* ← *начальнік штаба* и др.; 2) зоне различия (≠), включающей 318 пар (29 %): *внешторг* ← *внешняя торговля* ≠ *знешгандаль* ← *знешні гандаль*, *ВОХР* ← *военизированная охрана* ≠ *ВВАР* ← *ваенізавааная варта, нацменьшинство* ← *национальное меньшинство* ≠ *нацменьшасць* ← *нацыянальная меншасць* и др.; 3) зоне отсутствия (Ø), включающей 4 единицы (1 %) в русском и 129 аббревиатур (12 %) в белорусском языке: *домработница* ← ∅ *домашняя работница* – ∅ (*хатняя работніца*), *ФСНП* ← *Федеральная служба налоговой полиции* – ∅; ∅ – *літперабудова* ← *літаратурная перабудова*, ∅ – *дэмузнаўленне* ← *дэмаграфічнае ўзнаўленне*. Установлено 950 коррелятивных пар универбов-аббревиатур в обоих языках. В подразделе 2.4.2 «*Деривационная характеристика универбов-аббревиатур*» рассматриваются универбы-аббревиатуры, образованные суффиксальным или сложносокращенным способами с учетом множественной мотивации: *концлагерь* ← *концентрационный лагерь* (конц/лагерь [конц(ентрационный) лагерь] *см.* лагерь, конц/лагерь *см.* концентрировать) – *канцлагер* ← *канцэнтрацыйны лагерь* (**канцлагер** ← **канцэнтрацыйн-(ы) лагерь**). В подразделе 2.4.3 «*Универбы-аббревиатуры с однородными фрагментами и элементами иноязычного происхождения в русском и белорусском языках*» рассмотрены аббревиатуры-композицыты с однородными фрагментами – сокращенными структурными вариантами слов, сохраняющими значение

целого слова и функционирующими в ряде слов как однотипные начальные или конечные компоненты: **-маг** 'магазин' – **-маг** 'магазин': *универмаг* ← *универсальный магазин* – *универмаг* ← *универсальный магазин*; **-орг** 'организатор' – **-арг** 'арганизатар': *профорг* – *профсоюзный организатор* – *прафарг* – *прафсаюзы арганізатар*; **воен-** 'военный' – **ваен-** 'ваенны': *военврач* ← *военный врач* – *ваенурач* ← *ваенны ўрач* и др. Выделены иноязычные заимствованные универбы-аббревиатуры, которые фиксируются словарями новых слов и встречаются в национальных языковых корпусах в оформлении латинской графикой: англ. *GPRS* ← *General Packet Radio Service* – *GPRS* – *GPRS*, англ. *URL* ← *uniform resource locator* – *URL* – *URL* и др. Аббревиатуры-композицы с иноязычными элементами характеризуются высокой степенью продуктивности и оформляются латинской и кириллической графикой: англ. *IP* ← *Internet Protocol* – *IP-адрес* – *IP-адрас*, *IP-телевидение* – *IP-тэлебачанне*, *IP-телефония* – *IP-тэлефанія*, *IP-протокол* – *IP-працікол* и т. д.

Глава 3 «**Стилистическая маркированность и парадигматика универбов в русском и белорусском языках**» состоит из трех разделов, в которых представлено описание стилистических особенностей и парадигматических отношений универбов в русском и белорусском языках.

Раздел 3.1 «**Стилистическая маркированность универбов в русском и белорусском языках**» посвящен анализу стилистических особенностей универбов в русском и белорусском языках с позиций: 1) стилистической маркированности суффиксальных универбов; 2) черт сходства и различия стилистики универбов; 3) влияния парадигматических связей. Проведенный в подразделе 3.1.1 «*Стилистические пометы универбов в словарях*» анализ фактического материала показал разнородность стилистических помет универбов в толковых словарях русского и белорусского языков. Стилистические пометы в словарях белорусского языка характеризуются большей степенью унификации, чем в словарях русского языка, в которых пометы значительно дифференцированы. Установлено, что общими для обоих языков являются пометы: рус. *обл., разг., разг. и спец., спец., ист., устар.* – бел. *абл., разм., разм і спец., спец., гіст., уст.*; ремарки: рус. *техническое название, сельскохозяйственная машина, в спортивных состязаниях* – бел. *тэхнічная назва, сельскагаспадарчая машына, у спартыўных спаборніцтвах*. В обоих сопоставляемых языках значительная часть универбов отличается сферой употребления. На основе исследованного языкового материала выявлены универбы, стилистически маркированные только в одном из языков: 1) функционирующие в разговорной речи: рус.: *грунтовка*_{разг.} ← 3 *грунтовая дорога*, *товарняк*_{прост.} ← *товарный поезд*; бел.: *граніля*_{разм.} ← *гранільная майстэрня*, *паронка*_{абл.} ← *параная бульба*

и др.; 2) относящиеся к специальной сфере: рус.: *надгортанник*_{анат.} ← ◇ *надгортанный хрящ*, *ЭКО*_{мед.} ← *экстракорпоральное оплодотворение*, *оргпреступность*_{криминал.} ← *организованная преступность* и др.; бел.: *валачыльня*_{спец.} ← (~ *валачыльная дошка*; *стан*), *каўстык*_{тэхнічная назва} ← о *каўстычная сода* и др.; 3) устаревшие и связанные с историческими реалиями: рус.: *депозитка*_{уст.} ← *депозитный билет*, *семилетка*_{1 ист.} ← *семилетняя школа* и др.; бел.: *паперня*_{уст.} ← *папяровая фабрыка*, *сярэбранік*_{1 ист.} ← *сярэбраная манета* и др. В подразделе 3.1.2 «Сопоставительная характеристика стилистических особенностей универбов русского и белорусского языков» установлены следующие разновидности стилистической соотносительности универбов: 1) стилистическая маркированность универбов совпадает в двух языках: *пивоварня*_{устар.} ← *пивоваренный завод* = *піваварня*_{уст.} ← *піваварны завод*, *плюсовка*_{спец.} ← 2 *плюсовая машина* = *плюсоўка*_{спец.} ← 2 *плюсавальная машина* и др.; 2) стилистические пометы универбов-коррелятов различны: *лежневка*_{разг.} ← *лежневая дорога* ≠ *ляжнёўка*_{спец.} ← (~ *ляжнёвая дарога*), *плодуха*_{местн.} ← *плодовая ветка* ≠ *пладуха*_{спец.} ← *плодовая галінка* и др.; 3) стилистически маркированный универб одного из языков имеет нейтральное соответствие в другом языке: *керосинка*_{нейтр.} ← *керосиновый прибор* ≠ *газоўка*_{разг.} ← *газовая лампа*, *кожевня*_{устар.} ← *кожевенный завод* ≠ *гарбарня*_{нейтр.} ← *гарбарны завод* и др.; 4) универбы русского и белорусского языков имеют сложную стилистическую маркировку: рус. *семилинейка*_{разг. уст.} ← *семилинейная лампа*, *НДС*_{разг. фин.} ← *налог на добавленную стоимость* и др.; бел. *вінарка*_{разг., уст.} ← *винная бутылка*, *пошукавік*_{разг. інфарм.} ← ◇ *пошукавая сістэма* и др.

В разделе 3.2 «Парадигматика универбов в русском и белорусском языках», состоящем из трех подразделов, рассматривается способность универбов как лексикализованных единиц развивать дополнительные значения, т. е. являться полисемантами, вступать в парадигматические отношения синонимии, антонимии, а также объединяться в лексико-семантические и лексико-тематические группы (Приложение Л). В подразделе 3.2.1 «Полисемия универбов» рассматриваются: 1) однозначные универбы, которые соотносятся с одним универбантом: *лакировки* ← *лакированные туфли* – *лакiркі* ← *лакiраваныя туфлі*, *однотомник* ← *однотомное издание* – *аднатомнік* ← *аднатомнае выданне* и др.; 2) многозначные универбы, которые соотносятся с несколькими универбантами: *органика* ← 1 ◇ *органическая химия*, 2 *органические удобрения* – *арганіка* ← 1 ○ *арганічная хiмiя*, 2 *арганічныя ўгнаенні*; *комбат* ← 1 *командир батальона*, 2 *командир батареи* – *камбат* ← 1 *камандзір батальёна*, 2 *камандзір батарэі*. В подразделе 3.2.2 «Синонимия

универбов» рассматриваются: 1) универбы-синонимы, встречающиеся в русском и белорусском языках: *столярка*_{разг.} || *столярня* ← *столярная мастерская*, *столярный цех* – *сталярка*_{разм.} || *сталярня*_{разм.} ← *сталярная майстрня* и др.; 2) представленные только в русском языке: *березовик*_{нар.-поэт.} || *березовица*_{местн.} ← *березовый сок* – *бярэзавік* ← *бярэзавы сок* и др.; 3) функционирующие только в белорусском языке: *латиница*_{нейтр.} ← *латинский алфавит*, *латинское письмо* – *лацініца*_{нейтр.} || *лацінка*_{нейтр.} ← *лацінскі алфавіт*, *пісьмо* и др. В подразделе 3.2.3 «Антонимия универбов» представлена небольшая группа универбов-антонимов в двух языках: *летник*_{обл.} ← 3 (~ *летняя дорога*) – *зимник* ← 1 (~ *зимняя дорога*) – *летнік*_{разм.} ← 3 (~ *летняя дарога*) – *зімнік* ← (~ *зімовая / зімняя дарога*); *ЗАО* ← *Δ закрытое акционерное общество* – *ОАО* ← *открытое акционерное общество* – *ЗАТ* ← (~ *закрытае акцыянернае таварыства*) – *ААТ* ← (~ *адкрытае акцыянернае таварыства*) и др.

В разделе 3.3 «*Пополнение лексических составов русского и белорусского языков универбами*» установлено, что процесс универбации в русском и белорусском языках действует давно, пополнение лексических составов обоих близкородственных языков универбами связано с историческими событиями (*наркомат* ← *народный комиссариат* – *наркамат* ← *народны камісарыят*), политической (*СНГ* ← *Содружество Независимых Государств* – *СНД* ← *Садружнасць Незалежных Дзяржаў*), общественной и повседневной жизнью (*хрущевка* ← 1 (~ *хрущевская постройка*) – *хрушчоўка* ← (~ *хрушчоўская пабудова*), развитием технологий (*сотовик* ← *Δ сотовый телефон* – *сотавік* ← *сотавы тэлефон*, *МТС* ← *Мобильные ТелеСистемы* – *МТС* ← *Мабільныя ТэлеСістэмы*). Однословные номинации отвечают запросам общества, поэтому одни из них вместе с называемыми ими явлениями выходят из употребления (*сберкнижка* ← *сберегательная книжка* – *ашчадкніжка* ← *ашчадная кніжка*), а другие появляются для номинации новых политических (*СРБ* ← *Δ Союз России и Белоруссии* – *СРБ* ← *Саюз Расіі і Беларусі*) и общественных реалий (*удаленка* ← *удаленная работа* – *адалёнка* ← *адаленая праца*), т. е. процесс универбации находится в постоянной динамике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Универбация – универсальный процесс, характерный для славянских языков, в том числе для русского и белорусского. Сущность универбации как одного из видов компрессивного словообразования состоит в особом

механизме преобразования (компрессии) базового словосочетания в слово-универб с сохранением значения словосочетания и использованием словообразовательных средств (при суффиксальной универбации).

Универбация обусловлена экстралингвистическими (ускорение темпа жизни, необходимость в номинации новых реалий и понятий, демократизация речи и др.) и интралингвистическими (тенденция к языковой экономии, устранение противоречия между формой и значением языковых единиц, обогащение словарного состава, развитие специальной терминологии и субъязыков профессий) причинами.

В результате универбации создаются универбы – номинативные единицы, тождественные по значению базовому словосочетанию, но отличающиеся от него более краткой формой. Универбы характеризуются определенным набором признаков: соотносятся с синонимической неоднословной описательной конструкцией – универбантом, образуются с помощью определенных суффиксов (суффиксальные универбы), отличаются стилистической маркированностью. Проблема разграничения суффиксальной универбации и смежных с ней явлений свидетельствует о сложности и неоднозначности данного процесса [1, 6, 8, 9, 18, 23, 24, 25, 29, 30].

2. Универбация – избирательный процесс образования слов, характеризующийся наличием ряда признаков таких, как компрессивная функция универба, его семантическая эквивалентность с универбантом, тождественность номинативной функции универба и универбанта; соответствие универба определенной универбационной схеме и ограниченному инвентарю словообразовательных средств, полная или неполная грамматическая эквивалентность универбанту. Названные признаки позволяют определить границы универбации, включая в нее суффиксальные универбы и аббревиатуры, и структурировать универбационное пространство, центральные позиции в котором занимают суффиксальные универбы с универбаторами рус. *-к(а)* – бел. *-к(а)*; к ближней периферии относятся универбы с универбаторами *-ик* – *-ік*, *-ин(а)* – *-ін(а)*, *-иц(а)* – *-іц(а)*, *-ак* – *-ак*, *-н(я)* – *-н(я)*, *-к(и)* – *-к(і)*, *-ух(а)* – *-ух(а)*, *-ач* – *-ач*, *-ур(а)* – *-ур(а)*; в дальнюю периферию отнесены все универбы-аббревиатуры различных структурных типов.

Корпусы суффиксальных универбов составляют 1247 русских и 1056 белорусских единиц; корпусы аббревиатур включают 1079 русских и 953 белорусские единицы.

Сопоставление корпусов универбов в русском и белорусском языках позволило выявить зоны тождества (796 пар (57 %) суффиксальных универбов; 632 пары (58 %) универбов-аббревиатур), различия (268 пар

(19 %) суффиксальных универбов; 318 пар (29 %) универбов-аббревиатур и отсутствия (87 суффиксальных универбов (6 %) и 4 аббревиатуры (1 %) в русском языке; 247 суффиксальных универбов (18 %) и 129 аббревиатур (12 %) в белорусском языке).

Зоны тождества универбов свидетельствуют о сходстве процесса универбации и его результатов в сопоставляемых языках, существующие межъязыковые несоответствия демонстрируют независимый характер универбации в каждом из близкородственных языков [2, 4, 14, 16, 34].

3. Суффиксальные универбы образуются по универбационной схеме «универб ← универбант + универбатор», которая конкретизируется в применении к языковому материалу и может быть обобщенно представлена в виде: $N_m, r, p_1 \leftarrow A + [N_m, r, n, p_1] + \text{суф.}$ Инвентарь словообразовательных средств суффиксальной универбации в русском и белорусском языках небольшой (10 универбаторов): рус. *-к(а), -ик, -ин(а), -иц(а), -ак, -н(я), -ух(а), -к(и), -ач, -ур(а)* – бел. *-к(а), -ік, -ін(а), -іц(а), -ак, -н(я), -ух(а), -к(і), -ач, -ур(а)*. Суффиксы, участвующие в образовании суффиксальных универбов как русского, так и белорусского языков, являются общими, различие наблюдается лишь в составе и количестве их морфов. Словари русского языка и «Национальный корпус русского языка» фиксируют больше суффиксальных универбов, чем белорусские источники. В русском языке большей продуктивностью обладают универбаторы *-к(а), -ик, -ин(а), -иц(а), -ак, -н(я)* и их морфы, в белорусском языке – *-к(а), -ік, -ін(а), -іц(а), -ак, -н(я)* и их морфы, при этом универбатор *-н(я)* является более продуктивным в белорусском языке по сравнению с русским. В белорусском языке большим морфным варьированием отличаются также суффиксы *-к(а)* и *-н(я)*.

Универбы-аббревиатуры русского и белорусского языков образуют 13 структурных типов, в рамках которых выделяется 14 универбационных схем. Наибольшее количество в двух языках составляют аббревиатуры слогов-словного структурного типа – 382 единицы в русском и 338 в белорусском языке, а наименьшее количество – звуко-буквенного структурного типа – 2 единицы в русском и 1 в белорусском языке [2, 4, 5, 7, 10, 20, 21, 26, 31].

4. Суффиксальная универбация в современных русском и белорусском языках осуществляется в рамках 10 словообразовательных типов, в пределах которых выделяется от 37 словообразовательных подтипов в составе словообразовательного типа с универбаторами рус. *-к(а)* и бел. *-к(а)* до 4 – рус. *-ур(а)* и бел. *-ур(а)*. Словообразовательные подтипы демонстрируют определенные ограничения в семантическом плане и повторяемость словообразовательных значений универбов. Словообразовательные значения, типы и подтипы суффиксальных дериватов, формирующие словообразовательные категории, и диапазон их функционирования

определяют на деривационном уровне как общность, так и национальную специфику каждого из сопоставляемых языков.

Образование универбов в русском и белорусском языках осуществляется в границах 6 словообразовательных категорий – названий живых существ и растений, абстрактных понятий, неодушевленных предметов, мест, совокупностей, веществ. Словообразовательные категории соотносятся с соответствующими понятийными категориями и релевантно отражают категоризацию действительности [2, 13, 15, 17, 35, 36].

5. Универбация – явление стилистически неоднородное, поскольку для суффиксальных универбов и аббревиатур характерна стилистическая полифункциональность. Кроме нейтральных (рус. 436 (35 %), бел. 509 (48 %) суффиксальных универбов и рус. 754 (70 %), бел. 683 (72 %) аббревиатур), выделена значительная часть стилистически маркированных универбов: 1) относящихся к разговорной (рус. 591 (47 %), бел. 370 (35 %) суффиксальных универбов и рус. 91 (8 %), бел. 10 (1 %) аббревиатур) и специальной (рус. 66 (5 %), бел. 42 (4 %) суффиксальных универба и рус. 108 (10 %), бел. 31 (3 %) аббревиатура) сферам употребления языка; 2) имеющих сложную стилистическую маркированность (рус. 45 (4 %), бел. 11 (1 %) суффиксальных универбов и рус. 6 (1 %) аббревиатур); 3) принадлежащих к устаревшей лексике (рус. 66 (5 %), бел. 31 (3 %) суффиксальный универб и рус. 45 (4 %), бел. 18 (2 %) аббревиатур); 4) характеризующихся эмоционально-экспрессивной окраской (рус. 1 универб и 1 аббревиатура). Сопоставление стилистических особенностей универбов в русском и белорусском языках выявляет сложный характер соответствий, который выражается в совпадении или несовпадении, частичном совпадении или отличии их стилистической окраски, что подтверждается разной стилистической маркированностью универбов в словарях. Стилистическая неоднородность универбов во многом обусловлена такими их системными отношениями, как полисемия и синонимия. Полисемия в каждом из сопоставляемых языков осложнена явлениями внутриязыковой и межъязыковой омонимии.

Корпусы универбов русского и белорусского языков постоянно пополняются. Это обусловлено потребностями общества, ускоряющимся темпом жизни, стремлением говорящего и слушающего экономить время. Возникновение новых понятий, которые требуют кратких наименований, необходимость в переименовании предметов и явлений, демократизация речи, появление новых видов деятельности (офисная работа), средств коммуникации (мобильная связь, интернет-технологии, социальные сети) в разных сферах жизни – социальной, экономической, политической и др., мировые события, пандемии и др. способствуют развитию

процесса универбации в белорусском и русском языках [3, 11, 12, 19, 22, 27, 28, 32, 33].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Основные положения диссертации, представленный в ней фактический материал целесообразно использовать в дальнейших разработках проблем словообразования, двуязычия, языкового взаимодействия, русско-белорусской и белорусско-русской интерференции.

Результаты диссертационного исследования найдут применение в преподавательской практике при чтении лекций, проведении спецкурсов и спецсеминаров, разработке пособий, программ по словообразованию, стилистике, лексикологии, сопоставительному изучению русского и белорусского языков.

Языковой материал может быть использован в лексикографической практике при составлении толковых, словообразовательных, двуязычных словарей. Он явится основой для создания сопоставительного русско-белорусского словаря универбов.

Данные сопоставительного исследования универбов русского и белорусского языков могут быть также использованы в теории и практике перевода и редактирования текстов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦЫЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в журналах, включенных в перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Зуева, К. А. Універбацыя ў дэрывацыйнай сістэме сучаснай беларускай мовы / К. А. Зуева // Беларус. лінгвістыка. – 2018. – Вып. 81. – С. 117–125.
2. Зуева, Е. А. Сопоставление универбов в русском и белорусском языках: словообразовательные модели, средства, грамматическая эквивалентность / Е. А. Зуева // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 3. Філагія. Педагагіка. Псіхалогія. – 2019. – № 1. – С. 56–63.
3. Зуева, К. А. Пытанні стылістыкі суфіксальных універбаў у рускай і беларускай мовах / К. А. Зуева // Беларус. лінгвістыка. – 2019. – Вып. 83. – С. 64–73.
4. Зуева, К. А. Абрэвіятуры-ўнівербы ў беларускай і рускай мовах (супастаўляльны аспект) / К. А. Зуева // Беларус. лінгвістыка. – 2020. – Вып. 85. – С. 111–119.
5. Зуева, Е. А. Диахронический и синхронический подходы при исследовании универбов в русском и белорусском языках / Е. А. Зуева // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 3. Філагія. Педагагіка. Псіхалогія. – 2021. – № 1. – С. 77–85.

Статьи в сборниках научных трудов

6. Зуева, Е. А. Універбацыя в русском, белорусском и других славянских языках: к проблеме исследования / Е. А. Зуева // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования : сб. науч. тр. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: Л. А. Годуйко [и др.] ; под общ. ред. О. Б. Переход. – Брест, 2018. – Ч. 1. – С. 186–193.
7. Зуева, Е. А. Суффиксы универбов в близкородственных русском и белорусском языках / Е. А. Зуева // Слово в языке, речи, тексте : сб. науч. тр. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: Т. М. Лянцевич, О. Б. Переход ; под общ. ред. О. Б. Переход. – Брест, 2018. – С. 79–82.
8. Зуева, Е. А. Подходы к определению понятия «универбацыя» в русском и белорусском языкознании / Е. А. Зуева // Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации : сб. науч. тр. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: М. И. Конюшкевич (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2018. – С. 217–220.

9. Зуева, Е. А. Универбация как активный процесс в словообразовании современных русского и белорусского языков / Е. А. Зуева // Нацыянальна-культурны кампанент у літаратурнай і дыялектнай мове : зб. навук. арт. / Брэсц. дзярж. ун-т ; рэдкал.: С. Ф. Бут-Гусаім [і інш.]. – Брэст, 2018. – С. 36–40.

10. Зуева, Е. А. Типы универбов в русском и белорусском языках (на материале “Беларуска-рускага тлумачальнага слоўніка новых слоў і новых значэнняў слоў”) [Электронный ресурс] / Е. А. Зуева // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалистов : сб. науч. тр. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Сатинова [и др.] ; под общ. ред. В. Ф. Сатиновой. – Брест, 2019. – С. 76–80. – Режим доступа: <https://www.brsu.by/sites/default/files/deutschlang/23.11.2018-brsu-artikel.pdf>. – Дата доступа: 14.10.2019.

11. Зуева, Е. А. О многозначности суффиксальных универбов в русском и белорусском языках / Е. А. Зуева // Нацыянальна-культурны кампанент у літаратурнай і дыялектнай мове : зб. навук. арт. / Брэсц. дзярж. ун-т ; рэдкал.: С. Ф. Бут-Гусаім [і інш.]. – Брэст, 2019. – С. 80–84.

12. Зуева, Е. А. Изучение стилистических особенностей универбов в близкородственных русском и белорусском языках / Е. А. Зуева // Русский язык в контексте национальной культуры : сб. тр. IV Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения А. И. Солженицына / Морд. гос. ун-т ; редкол.: Н. Ф. Кабаева (отв. ред.) [и др.]. – Саранск, 2019. – С. 181–186.

13. Зуева, Е. А. Лексико-тематические и лексико-семантические группы универбов в русском и белорусском языках / Е. А. Зуева // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования : сб. науч. тр. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: Л. А. Годуйко [и др.] ; под общ. ред. О. Б. Переход. – Брест, 2020. – Ч. 1. – С. 43–46.

14. Зуева, Е. А. Сущность, границы и объем понятия «универбация» в русском и белорусском языках (подходы к исследованию) / Е. А. Зуева // Нацыянальна-культурны кампанент у літаратурнай і дыялектнай мове : зб. навук. арт. / Брэсц. дзярж. ун-т. ; рэдкал.: С. Ф. Бут-Гусаім [і інш.]. – Брэст, 2020. – С. 83–86.

15. Зуева, Е. А. Суффиксальные универбы в русском и белорусском языках, производные от названий административно-территориальных единиц и национальностей (на материале толковых и словообразовательных словарей) / Е. А. Зуева // Слово в языке, речи, тексте : сб. науч. тр. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: Т. М. Лянцевич, О. Б. Переход ; под общ. ред. О. Б. Переход. – Брест, 2020. – С. 51–55.

16. Зуева, Е. А. Межязыковые пары универбов в близкородственных русском и белорусском языках / Е. А. Зуева // Нацыянальна-культурны

кампанент у літаратурнай і дыялектнай мове : зб. навук. арт. / Брэст. дзярж. ун-т ; рэдкал.: Л. В. Леванцэвіч [і інш.]. – Брэст, 2021. – С. 67–70.

17. Зуева, Е. А. Геортонимы-универбы в русском, белорусском и польском языках / Е. А. Зуева // Ступени в науку. – 2021. – № 1. – С. 12–16.

18. Зуева, Е. А. Вопрос о частичной универбации в русском и белорусском языках / Е. А. Зуева // Беларуская мова – галоўная гісторыка-культурная каштоўнасць нацыі і дзяржавы (да 90-годдзя Інстытута мовазнаўства імя Якуба Коласа) : зб. навук. арт. : у 2 ч. / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., Ін-т мовазнаўства. – Мінск, 2021. – Ч. I. – С. 173–182.

19. Зуева, Е. А. Тенденции пополнения лексических составов русского и белорусского языков универбами / Е. А. Зуева // Ступени в науку. – 2022. – № 3 (1). – С. 9–15.

20. Зуева, Е. А. Прыметнікі як вытворныя асновы ўнівербаў у беларускай мове / Е. А. Зуева // Нацыянальна-культурны кампанент у літаратурнай і дыялектнай мове : зб. навук. арт. / Брэст. дзярж. ун-т ; рэдкал.: Л. В. Леванцэвіч [і інш.]. – Брэст, 2022. – С. 60–63.

21. Зуева, Е. А. Прилагательные как производящие основы универбов в русском языке / Е. А. Зуева // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования : сб. науч. тр. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: Л. А. Годуйко [и др.] ; под общ. ред. О. Б. Переход. – Брест, 2022. – Ч. 1. – С. 128–131.

Материалы научных конференций

22. Зуева, Е. А. К вопросу о стилистической отнесенности универбов в русском и белорусском языках / Е. А. Зуева // XII Машеровские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 19 окт. 2018 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2018. – С. 153–154.

23. Зуева, Е. А. Основные направления исследования универбации в русском и белорусском языкознании / Е. А. Зуева // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25–26 окт. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. И. Уланович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 101–105.

24. Зуева, Е. А. Место универбации в словообразовательной системе русского и белорусского языков: к проблеме исследования / Е. А. Зуева // Содружество наук. Барановичи-2018 : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, Барановичи, 17 мая 2018 г. : в 2 ч. /

Баранович. гос. ун-т ; редкол.: В. В. Климук (гл. ред.) [и др.]. – Барановичи, 2018. – Ч. 1. – С. 78–80.

25. Зуева, Е. А. Причины, обуславливающие процесс универбации в русском и белорусском языках / Е. А. Зуева // Global science and innovations 2019: Central Asia = Глобальная наука и инновации 2019: Центральная Азия : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Астана, 21 янв. 2019 г. : в 5 т. – Астана, 2019. – Т. V. – 214–217.

26. Зуева, Е. А. Сложнокращенные слова как результат словообразовательной универбации (на примере русского и белорусского языков) / Е. А. Зуева // Актуальные вопросы германской филологии и лингводидактики : материалы XXIII Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 22 февр. 2019 г. / Брест. гос. ун-т ; под общ. ред. Е. Г. Сальниковой. – Брест, 2019. – С. 48–51.

27. Зуева, Е. А. Синонимия универбов в русском и белорусском языках / Е. А. Зуева // XXI Респ. науч.-практ. конф. молодых ученых, Брест, 10 мая 2019 г. : сб. материалов : в 2 ч. / М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т ; под общ. ред. А. Е. Будько. – Брест, 2019. – Ч. 2. – С. 109–111.

28. Зуева, Е. А. Паралексо-омонимичные отношения универбов в русском и белорусском языках (на материале толковых словарей) [Электронный ресурс] / Е. А. Зуева // Слово в языке, речи, тексте : (к 1000-летию города Бреста) : материалы Междунар. студенч. науч. конф., Брест, 17–18 мая 2019 г. / Брест. гос. ун-т ; под общ. ред. О. А. Фелькиной. – Брест, 2019. – С. 121–124. – Режим доступа: <http://www.brsu.by/div/slovo-v-yazyke-rechi-tekste>. – Дата доступа: 20.07.2020.

29. Зуева, Е. А. Особенности представления суффиксальных универбов в словообразовательных словарях русского и белорусского языков / Е. А. Зуева // Global science and innovations 2019: Central Asia = Глобальная наука и инновации 2019 : Центральная Азия : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Нур-Султан, 28 сент. 2019 г. : в 6 т. / Б. Е. Кумеков (гл. ред.). – Нур-Султан, 2019. – Т. VI. – С. 148–152.

30. Зуева, Е. А. Наблюдения над лексикографическим описанием суффиксальных универбов в толковых словарях русского и белорусского языков / Е. А. Зуева // Идиолект русской языковой личности как отражение лингвокультурной ситуации в славянском пограничье : материалы Междунар. науч. форума, Новозыбков, 23–26 окт. 2019 г. / Брян. гос. ун-т ; под ред. С. Н. Стародубец, В. Н. Пустовойтова, С. М. Пронченко. – Брянск ; Гомель, 2019. – С. 651–657.

31. Зуева, Е. А. Композиты-аббревиатуры с однородными фрагментами и элементами иноязычного происхождения в русском и белорусском языках /

Е. А. Зуева // XXII Респ. науч.-практ. конф. молодых ученых, Брест, 15 мая 2020 г. : сб. материалов : в 2 ч. : / М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т ; под общ. ред. А. Е. Будько. – Брест, 2020. – Ч. 2. – С. 131–133.

32. Зуева, Е. А. Русско-белорусско-польские языковые контакты в области суффиксальной универбации / Е. А. Зуева // Русское слово как феномен духовности в славянской лингвокультуре пограничья : материалы участников Междунар. науч.-просветит. форума, Новозыбков, 18–21 мая 2021 г. ; ред. С. Н. Стародубец, В. Н. Пустовойтов, С. М. Пронченко. – Брянск, 2021. – С. 89–94.

33. Зуева, Е. А. Антонимия суффиксальных универбов в близкородственных русском и белорусском языках / Е. А. Зуева // Актуальные вопросы германской филологии и лингводидактики : материалы XXV Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 5 марта 2021 г. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: Л. Я. Дмитрачкова [и др.] ; под общ. ред. Е. Г. Сальниковой. – Брест, 2021. – С. 55–58.

34. Зуева, Е. А. Суффиксальные универбы и синонимичные им устойчивые адъективно-субстантивные словосочетания в русском и белорусском языках / Е. А. Зуева // Русский язык и русская литература в поликультурном пространстве и профессиональной коммуникации : материалы Национ. науч.-практ. конф., г. Брянск, 29 окт. 2021 г. / Брян. гос. ун-т ; под ред. И. Н. Никитиной, Н. В. Трошиной. – Брянск, 2021. – С. 203–216.

35. Зуева, Е. А. Универбы с универбатором -ач в близкородственных русском и белорусском языках / Е. А. Зуева // Русские традиции бытовой лингвокультуры в славянском пограничье : материалы Междунар. науч.-просветит. форума, Новозыбков, 17–20 мая 2022 г. / Брян. гос. ун-т ; редкол.: С. Н. Стародубец, В. Н. Пустовойтов, С. М. Пронченко. – Брянск, 2022. – С. 112–116.

36. Зуева, Е. А. Универбы с универбатором -н(я) в русском и белорусском языках / Е. А. Зуева // XII Калеснікаўскія чытанні : зб. матэрыялаў Рэсп. навук.-практ. канф., прысвеч. 100-годдзю з дня нараджэння У. А. Калесніка, Брэст, 28 кастр. 2022 г. / Брэсц. дзярж. ун-т ; рэдкал.: У. А. Сенькавец [і інш.] ; пад агул. рэд. У. А. Сенькаўца. – Брэст, 2023. – С. 136–139.

РЕЗЮМЕ

Зуева Екатерина Александровна

**Универбация в близкородственных русском и белорусском языках:
деривационный и лексико-стилистический аспекты**

Ключевые слова: универбация, универб, универбант, универбатор, универбационная схема, словообразование, мотивирующая основа, аббревиация, словообразовательная категория, словообразовательный тип, словообразовательный подтип, словообразовательное значение, стилистическая маркированность

Цель исследования заключается в установлении деривационных особенностей и специфики лексико-стилистических характеристик универбов русского и белорусского языков.

Методы исследования: сопоставительный метод, метод сплошной выборки, метод обобщения словарных дефиниций, приемы структурного, словообразовательного анализа, элементы количественных подсчетов.

Полученные результаты и их новизна. Впервые проведено комплексное сопоставительное исследование русских и белорусских универбов: определены сущность, причины и место универбации в системе компрессивного словообразования; установлены корпусы универбов, выявлены сходства и различия универбов в сопоставляемых корпусах; охарактеризован инвентарь используемых словообразовательных средств; построены универбационные схемы; представлено распределение корпусов суффиксальных универбов в рамках словообразовательных категорий, типов и подтипов; рассмотрены лексико-стилистические особенности универбов с учетом их парадигматических связей; обозначены современные тенденции пополнения универбами лексических составов русского и белорусского языков.

Рекомендации по использованию. Результаты исследования найдут применение в разработках проблем языкового взаимодействия, двуязычия, словообразования; при чтении лекций по словообразованию, стилистике, сопоставительному изучению русского и белорусского языков, при разработке учебных пособий, подготовке спецкурсов и спецсеминаров по данной проблематике; в лексикографической практике при составлении толковых, словообразовательных, двуязычных словарей; в теории и практике перевода и редактирования текстов.

Область применения: лингвистика, теория и практика перевода, лексикографическая практика.

РЭЗІЮМЭ

Зуева Кацярына Аляксандраўна

**Універбацыя ў блізкароднасных рускай і беларускай мовах:
дэрывацыйны і лексіка-стылістычны аспекты**

Ключавыя словы: універбацыя, універб, універбант, універбатар, універбацыйная схема, словаўтварэнне, матывавальная аснова, абрэвіяцыя, словаўтваральная катэгорыя, словаўтваральны тып, словаўтваральны падтып, словаўтваральнае значэнне, стылістычная маркіраванасць

Мэта даследавання заключаецца ва ўстанаўленні дэрывацыйных асаблівасцей і спецыфікі лексіка-стылістычных характарыстык універбаў рускай і беларускай моў.

Метады даследавання: супастаўляльны метады, метады суцэльнай выбаркі, метады абагульнення слоўнікавых дэфініцый, прыёмы структурнага, словаўтваральнага аналізу, элементы колькасных падлікаў.

Атрыманая вынікі і іх навізна. Упершыню праведзена комплекснае супастаўляльнае даследаванне рускіх і беларускіх універбаў: вызначаны сутнасць, прычыны і месца ўнівербацыі ў сістэме кампрэсіўнага словаўтварэння; устаноўлены корпусы ўнівербаў, выяўлены падабенства і адрозненні ўнівербаў у супастаўляемых корпусах; ахарактарызаваны інвентар выкарыстаных словаўтваральных сродкаў; пабудаваны ўнівербацыйныя схемы; прадстаўлена размеркаванне корпусаў суфіксальных універбаў у рамках словаўтваральных катэгорый, тыпаў і падтыпаў; разгледжаны лексіка-стылістычныя асаблівасці ўнівербаў з улікам іх парадыгматычных сувязей; абазначаны сучасныя тэндэнцыі папаўнення ўнівербамі лексічных саставаў рускай і беларускай моў.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі даследавання знойдуць прымяненне ў распрацоўках праблем моўнага ўзаемадзеяння, двухмоўя, словаўтварэння; пры выкладанні курсаў па словаўтварэнні, стылістыцы, супастаўляльным вывучэнні рускай і беларускай моў, пры распрацоўцы вучэбных дапаможнікаў, падрыхтоўцы спекурсаў і спецсемінараў па данай праблематыцы; у лексікаграфічнай практыцы пры ўкладанні тлумачальных, словаўтваральных, двухмоўных слоўнікаў; у тэорыі і практыцы перакладу і рэдагавання тэкстаў.

Галіна прымянення: лінгвістыка, тэорыя і практыка перакладу, лексікаграфічная практыка.

SUMMARY

Ekaterina A. Zueva

**Univerbation in closely related Russian and Belarusian languages:
derivational and lexical-stylistic aspects**

Key words: univerbation, univerb, univerbant, univerbator, univerbation scheme, word formation, motivating base, abbreviation, word formation category, word formation type, word formation subtype, word formation meaning, stylistic markedness

The aim of the research is to establish derivational features and describe the lexical and stylistic characteristics of univerbs in Russian and Belarusian languages.

Research methods: comparative method, continuous sampling method of univerbs, methods of generalization of dictionary definitions, methods of structural, word-formation analysis, elements of quantitative calculations.

The results obtained and their novelty. For the first time, a comprehensive comparative study of Russian and Belarusian languages univerbs was carried out: the essence, reasons and place of the univerbation in the compression word formation system were determined; the buildings of the univerbs were installed, the similarities and differences of the univerbs in the comparable buildings were revealed; the inventory of the word-forming agents used is characterized; univerbational schemes were built; the distribution of the buildings of suffixal univerbs within the framework of word-forming categories, types and subtypes is presented; lexical and stylistic features of univerbs are considered, taking into account their paradigmatic connections; indicate modern trends in replenishing lexical compositions of the Russian and Belarusian languages with univerbs.

Recommendations for use. The results of the study will find application in the development of problems of language interaction, bilingualism, word formation; when giving lectures on word formation, stylistics, comparative study of the Russian and Belarusian languages, when developing textbooks, preparing special courses and special seminars on this issue; in lexicographic practice when compiling explanatory, word-forming, bilingual dictionaries; in the theory and practice of translation and editing of texts.

Field of application: linguistics, theory and practice of translation, lexicographic practice.

Научное издание

**Зуева
Екатерина Александровна**

**УНИВЕРБАЦИЯ В БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ РУССКОМ
И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ: ДЕРИВАЦИОННЫЙ
И ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальностям 10.02.02 – русский язык,
10.02.01 – белорусский язык

Подписано к печати 03.11.2023. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Отпечатано на копировально-множительной технике.
Усл. печ. л. 2.05. Уч.-изд. л. 1,70. Тираж 60 экз. Заказ 601.

Полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Свидетельство о государственной регистрации издателя, исполнителя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/424 от 09.09.2016

Отпечатано с оригинал-макета заказчика в редакционно-издательской группе БарГУ
ул. Войкова, 21, 225404 г. Барановичи, тел. 8 (0163) 64 34 77, email gig@barsu.by

